

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М. В. ЛОМОНОСОВА
ИНСТИТУТ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

М. В. ПОРХОМОВСКИЙ

ТУРЕЦКИЕ ПОСЛОВИЦЫ В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА
2014

УДК 811.512
ББК 82.3(3)
П 60

УТВЕРЖДЕНО К ПЕЧАТИ РЕШЕНИЕМ УЧЁНОГО СОВЕТА
ИНСТИТУТА СТРАН АЗИИ И АФРИКИ
МГУ им. М. В. ЛОМОНОСОВА ОТ 19.12.2013
(ПРОТОКОЛ № 45)

Рецензенты:

заведующий отделом урало-алтайских языков Института языкознания РАН
член-корр. РАН д.ф.н. проф. А. В. Дыбо,
к.ф.н. доцент Ю. Г. Суетина

Порхомовский М. В.

П 60 Турецкие пословицы в языке и речи / М. В. Порхомовский. — М.:
Языки славянской культуры, 2014. — 176 с.

ISBN 978-5-9551-0724-0

В книге впервые в отечественной и мировой тюркологии представлен комплексный лингвистический анализ полного корпуса опубликованных в разное время турецких пословиц — от «Дивана тюркских языков» Махмуда Кашгарского до современных сборников, всего около 6.000 паремий. Это исследование охватывает уровни морфологии и синтаксиса, в работе также используются новейшие разработки в области лингвистики текста. Отдельная глава посвящена анализу лексического состава турецких паремий, результаты которого представляют интерес не только для тюркологов и паремиологов, но и для специалистов в области традиционной культуры, языковой картины мира, этнолингвистики и др. Монография может заинтересовать также студентов-филологов и всех тех, кто не равнодушен к меткому слову восточных пословиц. В приложении содержится список из 335 турецких пословиц с переводом на русский язык, приведенных в тексте монографии.

ББК 82.3(3)

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0724-0

© М. В. Порхомовский, 2014
© Языки славянской культуры, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Обзор источников и исследований по тюркским пословицам	5
Определение паремии	8
Язык турецких пословиц. Морфологический и синтаксический анализ	11
Финитные формы глагола в турецких пословицах	11
Финитные формы глагола без семантического компонента «условие»	11
Финитные формы глагола с «условием»	15
Семантическое сопоставление некоторых глагольных форм индикатива и их отражение в турецких пословицах	17
Синтаксис турецких пословиц	23
Модальность в турецких пословицах	24
Способы выражения подлежащего и сказуемого в турецких пословицах	27
Порядок слов и актуальное членение в турецких пословицах	30
Использование особенностей литературной разговорной речи в турецких пословицах	37
Лексика турецких пословиц. Семантический и статистический анализ	45
Турецкая пословица как текст и в тексте	105
Турецкая пословица как объект изучения лингвистики текста	105
Текстовые средства в турецких пословицах	111
Турецкая пословица в тексте	121
Заключение	144
Библиография	147
Источники	147
Литература	149
Выборка турецких пословиц для выделения ключевых элементов, подтем и субподтем	154
Список турецких пословиц, представленных в работе	158

*Светлой памяти моих учителей
Эльвиры Александровны Груниной
и Юрия Владимировича Щеки*

Введение

ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ И ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ТЮРКСКИМ ПОСЛОВИЦАМ

Объектом анализа в настоящей книге является современный фонд турецких пословиц. Однако представляется целесообразным предположить этому анализу краткий исторический обзор собирания и изучения турецких паремий¹. Особое место пословиц в турецком, и шире, в общетюркском культурном пространстве находит свое подтверждение в длительной и богатой истории письменной фиксации паремий. Некоторые пословицы присутствуют уже в древнетюркских надписях (около 8 в. н. э.). Махмуд Кашгарский, автор великого памятника средневековой филологии «Диван тюркских языков» (1073—74), включил в свой труд 290 тюркских пословиц, многие из которых в той или иной форме входят и в фонд современных турецких паремий. Важнейшим источником по истории тюркских пословиц является знаменитый огузский эпос «Книга деда Коркута». В историях, составляющих этот эпический свод, представлены многочисленные паремии, относящиеся к периоду 7—13 вв.

Отметим еще два ценных источника, содержащих богатый материал по истории тюркских паремий. Во-первых, это книга средневекового ученого Ахмеда бин Махмуда “Atebetü’ l-Nakayık”, в которой зафиксированы многие пословицы, популярные и сегодня. Другим важным источником является трактат по медицине “Teshil”. Его появление датируется 1480 г. В приложении к трактату приводятся 698 пословиц, причем автор книги Мауляна Шемседдин не объясняет, каким образом был составлен этот корпус паремий и почему он оказался

¹ В данной работе термин «паремия» используется как синоним термина «пословица».

включенным в его трактат в качестве приложения. Рукопись трактата сейчас находится в библиотеке “Fatih” в Стамбуле, а корпус пословиц из этого трактата опубликован вместе с фотокопиями оригинала. Некоторые турецкие исследователи полагают, что корпус паремий из трактата “Teshil” старше, чем пословицы, зафиксированные в эпосе «Книга деда Коркута». Так, в пословицах из трактата “Teshil” не упоминаются турки-османы, тогда как в эпосе «Книга деда Коркута» о турках-османах говорится в самых возвышенных тонах. Вопрос о том, кто и когда составил этот сборник пословиц, остается открытым.

Необходимо отметить, что указанные выше собрания турецких пословиц относятся к числу наиболее ранних подобных опытов в мировой филологии. Таким образом, можно сделать парадоксальный вывод, что паремии, т. е. устный фольклорный жанр *par excellence*, имеют весьма длительную историю письменной фиксации в рамках тюркских, а затем турецких письменно-литературных традиций. Это особое внимание к жанру паремий сохраняется и развивается в новое время, а затем и в современную эпоху. Упомянем здесь собрания турецких пословиц Ахмета Вефика Паши (1852) [4], Шинаси (1863) [44], Эбюззии (1885) [18], а также книгу турецкого писателя и журналиста Ахмеда Мидхада Эфенди “*Durub-ı Emsal-i Türkiyye*” [3], опубликованную в Стамбуле в 1871 г. Эта книга была переведена на английский язык Е. Дж. Дэвисом и опубликована в 1897 г., причем турецкие филологи справедливо критикуют этот перевод за многочисленные серьезные ошибки и неточности. Этому изданию предшествовала опубликованная в 1844 г. в армянском монастыре Св. Лазаря близ Венеции небольшая книга [47], включавшая 180 турецких пословиц с переводами на английский и армянский языки. 250 турецких пословиц были включены в «Сборник пословиц со всего мира», вышедший в Лондоне в 1938 г. [37]. Также следует упомянуть фундаментальный труд «Турецко-английский словарь» (Стамбул, 1890) сэра Джеймса Редхауза [38]. Автор включил в свой словарь большое количество пословиц на османском турецком. «Турецко-английский словарь Редхауза» 1968 г. [39] и последующие издания содержат значительную часть материалов из первого выпуска.

Что касается сборников турецких пословиц, то за последние 50 лет в Турции их было опубликовано более 70. Безусловно, наибольшим авторитетом как среди специалистов, так и в широких кругах турецкой общественности пользуются сборники О. А. Аксо́я, которые пере-

издавались с дополнениями в общей сложности одиннадцать раз (первое издание — в 1965 г. [5], последнее — в 2007 г. [6]. В последнем издании приводится 2667 пословиц с толкованиями их значений. Единственным недостатком данного сборника можно считать расположение пословиц только по алфавиту по первой букве первого слова в паремии. Эта проблема была преодолена в самом полном на сегодняшний день сборнике пословиц М. Юртбаши [56], насчитывающем 5274 пословицы, распределенные по 172 смысловым категориям (например, любовь, удача, женитьба, образование, мир, женщина, терпение, дом, страх и т. д.). Издание этого сборника с переводами турецких пословиц на английский [54], французский [55] и немецкий [57] языки делает доступным турецкий паремийный фонд неносителям турецкого языка. Что касается переводов турецких пословиц на русский язык, то к настоящему моменту были изданы два сборника: «Турецкие пословицы и их русские аналоги» А. А. Епифанова [58] (900 пословиц) и «Турецко-русский словарь пословиц» О. Ю. Мансуровой [59] (1111 пословиц). Также большое количество турецких паремий содержится в «Турецко-русском словаре» [61], вышедшем в 1977 г., и в «Русско-турецком словаре» [60], вышедшем в 1989 г.

Завершая обзор источников, необходимо упомянуть книгу Э. Сарачбаши и И. Миннетоглу «Словарь турецких пословиц с примерами и объяснениями» [41], интересную, прежде всего, тем, что помимо толкования значений приведенных в сборнике 858 пословиц составители приводят примеры их употребления из 210 различных произведений 185 авторов (1154 примера). Однако у данной книги есть два существенных недостатка: приведенные отрывки из литературы состоят всего из двух — трех предложений, что не дает возможности анализировать функции пословицы в тексте. Другая проблема — отсутствие указания авторства почти половины примеров. По некоторым данным, специально для данной книги их подготовил один из составителей И. Миннетоглу, т. е. они не являются цитатами из каких-либо текстов, что, безусловно, также не позволяет лингвистам оперировать этим материалом. Однако в настоящий момент благодаря развитию сети Интернет поиск примеров использования пословиц в текстах значительно облегчился (подробнее см. раздел «Турецкая пословица как текст и в тексте»).

Пословицы, будучи неотъемлемой частью культуры любого народа, постоянно являются объектом пристального внимания ученых.

Однако, несмотря на достигнутые успехи в области их литературоведческого анализа, а также логико-семантической классификации, количество работ, посвященных изучению пословиц с точки зрения лингвистики, остается недостаточным. Что же касается отечественной тюркологии, то при наличии определенного количества работ на материале азербайджанских, туркменских, казахских, узбекских паремий [81; 82; 125; 79], а также пословиц ряда других тюркских народов, необходимо констатировать практически полное отсутствие языковедческих исследований по турецким пословицам. В Турции же изучению паремий уделяется большое внимание. Среди многочисленных работ турецких ученых отметим наиболее интересные — статья И. Башгеца [63] об изменении формы одной конкретной турецкой пословицы на протяжении семи веков, статья Х. Таш [73] об употреблении диалектных слов в пословицах, распространенных в районе Эрзурума, работа А. Янара [77] о животном мире, запечатленном в турецких пословицах, статья Й. Торуна [74] о пословицах, используемых жителями деревни Докузтекне (район г.Адана); ряд исследований посвящено также изучению пословиц турок, проживающих за пределами Турции [68; 75]. Однако в работах турецких ученых пословицы не становились объектом всестороннего лингвистического анализа. Отдельные соображения по синтаксическому строю турецких паремий были высказаны Н. Муаллимоглу [70], а также О. А. Аксоем в предисловии к своему сборнику [6]. В предисловии к сборнику, составленному М. Юртбаши, С. Хегаард [69] обращал внимание на наличие рифмы и ритма в турецких пословицах, а также приводил примеры аллитерации.

Определение паремии

Филологи давно обратили внимание на чрезвычайную емкость и внутреннюю сложность паремий. Пословицы при всей своей видимой простоте представляют собой весьма непростые образования. С одной стороны, это явления языка; с другой — особые логические единицы (суждения или умозаключения); и с третьей — художественные миниатюры, в яркой, чеканной форме отражающие факты живой действительности. Именно по этой причине пословичные изречения привлекают к себе внимание и языковедов, и философов-логиков, и фольклористов.

Пословиц существует великое множество. Они различаются по количеству слов, по грамматической полноте высказывания, по синтаксическим и коммуникативным типам предложений, по характеру актуального членения (т. е. по распределению логических акцентов) и ряду других признаков, а также по различному их сочетанию.

Единственное, что объединяет столь разнородные тексты в одну языковую категорию, — это известное постоянство их облика. Все они являются устойчивыми сочетаниями слов, т. е. представляют собой клише. Этот термин предложен еще в начале прошлого века французской лингвистикой. Клише в данном случае значит «готовые, воспроизводимые единицы языка» (более подробно о теории клише см. [114; 122]). Правда, устойчивыми, или клишированными, бывают не только пословицы и поговорки. Разного рода фразеологические обороты, составные термины, служебные сочетания, всевозможные газетные и разговорные штампы — все это тоже клише. Однако в отличие от пословиц эти клише — чисто языковые, тогда как пословицы — не только явления языка, но как уже отмечалось выше, более сложные образования.

Кроме клишированности, пословицы и поговорки обладают свойством афористичности, которое подразумевает способность высказывания восприниматься как имплицитно содержащее более широкую информацию, чем та, которая эксплицитно выражена непосредственно в его тексте. Эта способность опирается на сеть сложных ассоциативных отношений, выходящих за пределы лингвистического контекста. Так, например, для любого носителя турецкого языка совершенно очевидно, что смысл пословицы *Pamukçu ak köpekten hoşlanmaz* (Торговцу хлопком не нравятся белые собаки) отнюдь не сводится к констатации того частного факта, который в явном виде выражен в тексте. Еще пример. Если «развернуть» информацию, содержащуюся в пословице *Canı kaymak isteyen mandayı yanında taşır* (Кому хочется сливок, тот водит с собой буйволицу), то получится приблизительно следующая цепочка высказываний, прямо не связанных с самим текстом данной паремии:

1. Пользоваться благами — приятно;
2. Прилагать усилия — неприятно;
3. Однако пользоваться благами, не прилагая усилий, — невозможно (или неэтично);

4. Поэтому, если «приятность» пользования благами более существенна, чем «неприятность» прилагать усилия, следует примириться с последней во имя достижения первой.

Таким образом, высказывание, рассматриваемое в плоскости языкового яруса и в плоскости яруса паремиологического, оказывается носителем совершенно разных функциональных нагрузок. В первом случае оно представляет собой знак некоторой индивидуальной ситуации, во втором же случае оно функционирует как знак класса ситуаций, с которыми данная частная ситуация связана лишь по ассоциации.

Пословицам свойственна также сентенциозность (нравоучительность), которая состоит в том, что всякая паремия содержит, кроме «фактической», также и оценочно-этическую информацию.

Но указанные выше свойства отнюдь не являются исключительной принадлежностью паремий. Каждое из этих свойств в отдельности и в любых сочетаниях с другими свойствами присуще очень широкому кругу текстов. Специфика паремий, таким образом, заключается в том, что они суть минимальные тексты, обладающие всем комплексом указанных свойств, в том, что они специализированы в качестве носителей этих свойств, а главное — в тех особенностях семиотической природы паремий, которые вытекают из этих свойств. Указанные особенности проявляются в характере информативности, семиотической структуры и семантической мотивации паремий.

Материалом для нашего исследования послужил фонд турецких пословиц, зафиксированный в изданных в Турции сборниках пословиц и используемый в различных текстах как художественной литературы, так и СМИ. Таким образом, базу данных настоящего анализа составляет насчитывающий около 6.000 единиц корпус турецких паремий, рассматриваемых не только как формальные языковые структуры, но и как составляющие текста.